

Для цитирования: Ксензова В. Э., Ксензов С. В. «Институциональный коридор» как категория социально-экономического анализа // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 488-497

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.16

УДК 330.8

JEL A14, B41, B52

«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОРИДОР» КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

В. Э. Ксензова, С. В. Ксензов

В статье проведена корректировка понятия «институциональный коридор». Под этим термином понимается направление развития экономической и социальной системы во времени, предполагающее наличие формальных и неформальных границ и способствующее или препятствующее реализации экономической, социальной и духовной энергии субъектов данной системы. Институциональный коридор определяет вектор движения совокупной энергии социума, объединяющей энергию физическую, духовную и социальную. Первая проявляется в социуме как экономическое действие, вторая — как духовно-идеологическое действие, третья — как действие в сфере социальных взаимоотношений индивидов данного конкретного социума между собой и их взаимодействие с членами других социумов. Выявлены сущность и последовательность реконструкции институционального здания. В статье на примерах показано, что своевременная адекватная реконструкция институционального коридора позволяет избежать институциональных ловушек. В процессе реконструкции показаны точка старта и схема формирования институционального коридора.

Ключевые слова: институциональное проектирование, институциональный коридор, реконструкция, трансформация, институциональный тоннель

Введение

Идея «институционального коридора» (*institutional corridor*) привлекает внимание ученых, исследующих механизмы институциональной трансформации. Термин появился в начале 2000-х годов в трудах политологов. В политологии данный термин четко привязан к ограничениям в правилах. Экономисты пошли дальше и кроме изучения формальных и неформальных правил предложили поиск фундаментальных основ этих правил и поведения людей.

Потенциал категории «институциональный коридор» велик. Он позволяет обобщить и свести вместе доселе разрозненные категории институционального анализа и предложить обществу, законодателям и исполнительной власти хороший инструмент для анализа и принятия решений по важным направлениям развития экономики и общества.

Раскрыть идею «институционального коридора» предполагается через обобщение идей российских и белорусских ученых. Мы предлагаем провести корректировку понятия «институциональный коридор» и выйти на определение категории. На конкретных примерах мы покажем необходимость постоянной рекон-

струкции институционального здания и соответствующих ему «коридоров».

Понятие «институциональный коридор»

Категория «институциональный коридор» в исследованиях современных экономистов только начинает формироваться. Сам термин «коридор» появляется в работах Х. Хануша и С. Кирдиной в конце 2000-х — начале 2010-х годов. Их концепции неошумпетерианского коридора и эволюционного коридора предполагают наличие определенных рамок, пределов, ограничений, делающих неизменными основные качественные параметры системы, которая может изменяться только в определенном диапазоне. По Х. Ханушу, институциональный коридор представляет собой зону развития экономической системы во времени. Внутри коридора экономическая система может функционировать и изменяться без угрозы нарушения ее целостности (Hanusch, Pyka, 2007).

С. Кирдина считает, что эволюционный коридор обеспечивает постоянство в соотношении основных и комплементарных институтов при доминировании тех базовых институтов, которые присущи институциональной матрице рассматриваемой экономической системы (Кирдина, 2011). Е. Попов и Г. Соколов придерживаются подхода С. Кирдиной и Х. Хануша и анализируют институциональный коридор

¹ © Ксензова В. Э., Ксензов С. В. Текст. 2019.

развития земельных отношений именно в отношении «рамок», границ, которые способствуют или препятствуют экономическому развитию отдельных стран (Попов, Соколов, 2017). Так же локально применяет термин «институциональный коридор» А. Либман. Он пишет об «институциональном коридоре» неформальных институтов, который обеспечивает благоприятные результаты конкуренции формальных институтов (Либман, 2006).

Несколько иначе смотрит на понятие «институциональный коридор» Б. Ерзнкян. Он выделяет две составляющие процесса институциональных изменений: инерционность, которая обусловлена исторической динамикой поведения институтов, и нацеленность на будущее, которая не зависит от прошлого и настоящего (Ерзнкян, 2012). Инерционность объясняет существование границ институциональных изменений. Под «институциональными тоннелями» Б. Ерзнкян понимает те институциональные изменения, которые позволяют осуществлять полноценное экономическое развитие (Ерзнкян, 2012. С. 19–20). И в этой части концепция Б. Ерзнкяна близка к взглядам авторов данной статьи. Речь идет об «институтах-коридорах» не с позиции «рамочного» подхода, который ориентирован на анализ «стен» коридора. Мы акцентируем внимание на той энергии, которая движется по коридору, реализуясь в конкретных формах действия, и которую «стены» конструкции направляют в определенное русло. Мы предлагаем учитывать в экономической и политической теории понимание институционального коридора как вектора движения и тех «стен-ограничителей», которые помогают энергии движения не расплыться в пространстве. То есть, с одной стороны, коридор — это стены, состоящие из ограничителей, которыми являются в первую очередь формальные правила, устанавливаемые государством, а также объективно сформированные неформальные базисные институты. С другой стороны, институциональный коридор — это человеческая энергия, которая движется в данных «стенах». Если «стены» коридора построены правильно, образуются «институциональные тоннели» для быстрой реализации предприимчивости и инициативы. Если государство построило сложную и запутанную систему формальных институтов, входящих периодически в противоречие с неформальными правилами, то тогда в коридоре образуется «тупик», который В. Полтерович назвал «институциональной ловушкой» (Полтерович, 2004).

Институциональный коридор мы понимаем, в первую очередь, как главный, определяющий вектор движения совокупной энергии социума, объединяющей энергию физическую, духовную и социальную. Первая проявляется в социуме как экономическое действие, вторая — как духовно-идеологическое действие, третья — как действие в сфере социальных взаимоотношений индивидов данного конкретного социума между собой и их взаимодействие с членами других социумов. Самый сложный вопрос — чем или кем задается направление, этот вектор? Мы придерживаемся той точки зрения, что общую направленность движения энергии задает духовно-идеологический императив (Ксензова, Ксензов, 2014). Движение энергии в данном случае стоит понимать как осуществление действия в рамках трех взаимосвязанных сфер базовой институциональной матрицы, действия, подразумевающего сознательно или подсознательно достижение неких целей. Ибо движение без цели — это хаос. Масштаб действия варьируется в социуме от нано- до мегауровня. Сами уровни идентичны в различных социумах. Различаются направления действия на каждом уровне, в зависимости от того, каков господствующий в социуме духовно-идеологический императив.

Институциональный коридор в таком случае не определяет как таковые рамки или границы движения энергии и осуществления адекватного действия. Но и без этих «рамок» движение невозможно, ибо энергия будет просто расплыться в социальном, духовном и физическом пространстве, «уходить в песок». Роль «рамок», или «границ», институциональных коридоров как раз и выполняет вся совокупность формальных и неформальных правил, которые известны науке как формальные и неформальные институты. Эта совокупность и создает базисную институциональную матрицу.

Важный вопрос — глобальные цели развития человечества и роль институциональных коридоров в движении к этим целям. Здесь, на наш взгляд, уместно обратиться к пониманию исторического процесса как процесса преодоления отчуждения человека от своей сущности. Первые серьезные научные разработки в данном направлении мы находим у К. Маркса в его концепции исторического процесса как прогрессивного движения от предыстории к коммунизму, а затем к подлинному гуманизму (Маркс, Энгельс, 1979). Из марксистской концепции совершенно очевидно, что прогресс, понимаемый как движение человека «к себе»,

и есть генеральное направление движения совокупной энергии человечества. Такое понимание человеческой истории как линейного прогресса в историческом времени позволяет хотя бы в общих чертах формулировать цель движения — подлинный гуманизм. Мы не ставим себе задачу в данной работе давать характеристику сущности и содержания подлинного гуманизма. Нам хотелось бы остановиться на характеристике самого процесса движения энергии через призму циклического развития социумов в историческом времени и роли в этом движении институциональных коридоров.

Общий линейный процесс (и прогресс) движения энергии проходит ряд этапов, которые можно представить как циклы развития. Существует множество институциональных концепций такой цикличности. У К. Маркса это теория общественно-экономических формаций, у У. Ростоу это стадии развития общества от дикости до общества массового потребления, у Дж. К. Гелбрейта это деление на доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество, у Э. Тоффлера — это волны развития и т. д. Все эти концепции объединяет одна общая и существенная черта — они опираются на экономический детерминизм как на методологическую основу своих научных изысканий. То есть экономическую сферу социума они явно или неявно признают главной, ведущей в общем прогрессивном движении. Если ограничиться лишь одной из стадий линейного прогресса в историческом времени (у К. Маркса это, например, «предыстория», завершающаяся капитализмом), то в целом можно признать право на существование именно такого методологического подхода. Однако в более общем плане необходимо учитывать, что энергия, реализующаяся в экономическом действии, тесно переплетается с социальной и духовной энергией. Сложность заключается в том, что, даже следуя общему вектору движения, сама эта деятельность в любой из трех сфер может принимать такие формы, которые будут «тормозить» энергию действия в других сферах, не давать возможности реализации потенциальной энергии в других сферах, «загонять» эту энергию в тупик, в «институциональную ловушку».

Попытаемся показать принципиальные отличия движения совокупной энергии в соответствии с векторами, заданными институциональными коридорами, опираясь на методологию исследования социума, предложенную С. Кирдиной и О. Бессоновой (Кирдина, 2014;

Бессонова, 1999). В социуме объективируются внутренние дуализмы и конфликты человека как целостного духовного, физиологического и социального существа. Момент объективации — это момент выбора вектора, т. е. институтов-коридоров в каждой из трех сфер. Если принять за данность, что каждый социум объективирует все три сферы в условиях господства одного из двух духовных императивов, то можно дать самую общую характеристику векторов движения энергии как механизмов реализации действия в рамках главных дуализмов: в сфере экономического действия это дуализм «соперничество — сотрудничество»; в сфере духовного действия это дуализм «божественное — земное»; в сфере социального действия это дуализм «власть общества — власть индивида». Объективируясь, эти дуализмы порождают конфликты, которые должны находить формы своего адекватного разрешения. В дуализме (единстве противоположностей) обе стороны существуют только вместе. Но сам факт конфликта приводит к тому, что в историческом времени, на поверхности исторического развития одна из сторон конфликта опосредует существование и развитие другой. Институциональный коридор, во-первых, выявляет эту своеобразную «субординацию» сторон дуализма, чем задает вектор движения соответствующей энергии; во-вторых, определяет и механизм этого движения. В X-матрице энергия экономического действия реализуется как соперничество, опосредованное сотрудничеством; энергия духовного действия — как земное, опосредованное божественным; в социальной сфере — как власть отдельной личности, опосредованная властью общества. В Y-матрице «субординация» меняется на противоположную.

Предназначение системы базисных формальных и неформальных институтов — создание границ, рамок движения социальной, экономической и духовной энергии. Цикличность же в данном случае предполагает постоянное приведение форм и способов реализации действия в соответствие с заданными институциональными рамками. Сам факт цикличности движения означает, что есть силы, которые объективно или субъективно создают препятствия на пути движения энергии в той или иной сфере. Эти силы могут, во-первых, попытаться резко сменить вектор движения; во-вторых, использовать энергию одной из сфер во вред другим сферам. Если попытаться определить эти «силы», то возникает вопрос о способах координации энергии отдельных социальных

субъектов. В теории институциональных матриц очень хорошо показаны все возможные способы такой координации. Мы хотим лишь несколько дополнить эту теорию. Как нам представляется, в структурированном социуме, независимо от того, к какой из институциональных матриц он тяготеет, можно выделить так называемые «мегасубъекты», которые берут на себя роль координаторов движения энергии в соответствующей сфере. Разница будет лишь в формах такого координирования. Мы полагаем также, что именно вокруг этих мегасубъектов и строится вся система взаимосвязей в соответствующих сферах, через которую и идет движение энергии как взаимодействие социальных субъектов. В духовной сфере таким мегасубъектом является Церковь; в социальной — Государство; в экономической — Хозяйство. На каждом этапе истории конкретного социума эти мегасубъекты принимают адекватные этапу формы. Но именно они контролируют процесс разрешения конфликта в соответствующем объективированном дуализме. Каждый из этих мегасубъектов не просто координирует «свой» вид энергии, но и стремится оказывать влияние на другие сферы. Проблема в том, что сами эти мегасубъекты — это совокупность отдельных индивидов и субъектов, принявших на себя роль главного координатора. А это, в свою очередь, порождает уже внутренние конфликты самого мегасубъекта.

Мы не ставим задачу рассмотрения этих конфликтов. Нам хотелось бы обратить внимание на то, что объективная взаимосвязь всех трех сфер социума делает непреходяще актуальной проблему такого взаимодействия трех сфер, такого взаимного движения энергии, которое через эффект синергии позволяло бы социуму в наибольшей степени реализовать себя на пути прогрессивного движения. Каждый мегасубъект имеет возможности для поиска наиболее адекватных историческому периоду (в рамках, заданных системой базисных институтов) способов координации «своего» вида энергии. Причем таким образом, чтобы «подпитывать» и «подпитываться» энергией других сфер, не тормозя эту энергию, а обеспечивая в рамках своих компетенций возможность трансформации потенци в реальное позитивное действие. Если же мегасубъект начинает использовать неадекватные формы координации либо некомпетентно вмешиваться в процесс координации других сфер, то энергия действия «сбивается» с пути и попадает в «институциональную ловушку» или бездарно расходуется и «уходит в песок».

Таким образом, термин «коридор» можно понимать как своеобразный канал, который обеспечивает передачу энергии действия в заданном направлении. А так как субстрат общества состоит из совокупности людей и материальных элементов природного и рукотворного происхождения, то институциональные коридоры взаимоувязывают передачу энергии между этими элементами.

Теперь можно выйти на определение понятия «*институциональный коридор*» — это область развития экономической и социальной системы во времени, предполагающая наличие формальных и неформальных границ и способствующая или препятствующая реализации социальной и духовной энергии людей.

Реконструкция институционального коридора

Институциональное здание (Клейнер, 2005а) состоит из системы коридоров. Какими бы совершенными ни были эти правила, рано или поздно коридор заканчивается и требуется строить новый. То есть перманентно возникает необходимость обновления механизмов движения энергии по институту-коридору. И здесь главная роль принадлежит «мегасубъектам», в первую очередь, исходя из реалий сегодняшнего дня, — государству. Однако часто государство строит запутанные коридоры или вообще загоняет социальную энергию в тупик («институциональную ловушку»). Выход из такого тупика социальная энергия находит за счет реализации неформальных правил. Или энергия откатывается назад и ищет другой коридор, покидает здание и находит возможности для реализации адекватного действия в других институциональных зданиях (миграция рабочей силы). Бывают и случаи, когда государство «строит» прямой «институциональный тоннель». Только в этом варианте мы можем говорить об эффективных институтах и эффективном институциональном дизайне.

Первая задача ученого при формулировании задач реконструкции институционального коридора — поиск эффективных институтов. Здесь обратимся к помощи Э. Остром: «Институты редко являются чисто государственными или чисто частными, «рынком» или «государством». Многие успешные институты, имеющие отношение к общим ресурсам, представляют собой богатые смеси «вроде бы частных» и «вроде бы государственных» институтов, не поддающиеся классификациям, проводимым с использованием стерильных дихотомий. Успешными я называю институты,

позволяющие индивидам достигать продуктивного выхода из ситуаций, в которых всегда имеют место эффекты «халявщика» и «сачка» (*shirk*) (Остром, 2010. С. 45).

Следовательно, конструирование институционального здания «сверху» не всегда неэффективно. Те, кто при выработке и оценке рекомендаций в области экономической политики полностью полагаются на идеальные модели, попадают в интеллектуальную ловушку. Ученые и госчиновники считают, что знание сугубо теоретических абстрактных моделей позволяет им безусловно понять, как функционируют сложные социально-экономические системы. В результате они создают стилизованные описания некоторых аспектов функционирования таких систем в виде математических схем. А это, к сожалению, мешает им понять, что предложения и политические решения на основе таких моделей не способны исправить все несовершенства, существующие в реальных условиях. Модели, которые используются для экономического анализа, чреватые искажениями через централизованную поддержку, осуществляемую политической властью.

В чем главные ошибки централизованного институционального проектирования и строительства?

Во-первых, духовная и социальная энергия людей не принимается во внимание. Во-вторых, люди рассматриваются как пассивные существа, которые ничего не могут сделать без неких «центральных властей», навязывающих свое решение. В-третьих, институты, которые могли бы учредить индивиды, игнорируются или отвергаются как неэффективные. Люди рассматриваются как лица, не способные к долгосрочному пониманию государственной стратегии, направленной на улучшение общих результатов. В-четвертых, «решения, которые предлагается проводить в жизнь посредством государства, сами основаны на моделях идеализированных рынков и идеализированных государств» (Остром, 2010. С. 396).

Выходит, что нужно отказываться от выведения принципов институционального проектирования, самого проектирования и институционального строительства? Конечно, нет. Просто институциональные здания и сооружения нуждаются в постоянной адекватной реконструкции институциональных коридоров. Если этого не делать, то образуются институциональные ловушки, которые мешают реализации социальной энергии, движущейся по коридорам институционального здания.

Можно ли создать универсальные принципы, которые соответствовали бы социально-экономическим реальностям и позволяли государству создавать формальные рамки институциональных коридоров, которые бы не мешали реализации духовной и социальной энергии людей? Если взять за основу принципы В. Тамбовцева (2010) и Е. Попова (2014; 2015) и дополнить их положениями, учитывающими способы реализации духовной и социальной энергии людей, то вполне возможно очертить те главные правила, которые могут быть общей основой поведения государственного аппарата. Вместе с тем, нужно понимать, что в каждом конкретном случае всегда встречаются условия и случаи, которые не имели аналогов в прошлом.

Многое в реконструкции институционального коридора зависит от того, моноэтническое общество или нет. В моноэтническом обществе проводить усовершенствования институциональной конструкции легче. А вот если институциональное здание подобно небоскребу, как в России, то институциональные преобразования в масштабах всей страны выглядят маловероятными. Возьмем для примера Дагестан, Якутию и Курганскую область. Может ли учитывать федеральный закон всю специфику этих трех регионов? Следовательно, судьи, прокуроры и следователи вынуждены трактовать закон, руководствуясь местной спецификой. Но есть еще неформальные институты. Поэтому в полиэтнических обществах приоритет местных правил должен быть законом.

Примеры

Пример 1. Фермерский огуречный бум в Столинском районе Беларуси начался в 1999 году, когда вышел новый закон, который позволил брать землю в аренду. При этом в столице частного огуречного бизнеса — протестантской деревне Ольшаны — большинство жителей официально безработные. Но сидят без работы они только в холодное время года. Как только приходит тепло, в теплицах работают все, включая детей. Это, возможно, единственный в Беларуси населенный пункт, где детей больше, чем взрослых: 6 детей на семью — средний показатель в Ольшанах. Некоторые растят и по 10–13 детей. Нетипичны в Ольшанах и магазины и кафе, которые держат протестанты: здесь не продаются ни алкоголь, ни табак. Большая часть земель в районе остается у колхозов. Фермеры ощущают недостаток земли для расширения бизнеса. Кроме того, они жалуются на отсутствие предпочтений со стороны

государства. Попытка решить проблему землеустройства с расширением аренды со стороны частных собственников закончилась неудачно. Это пример создания институциональной ловушки. Когда духовная и социальная энергия не может найти выхода из тупика.

Но столинский пример является подтверждением мысли, высказанной Э. Остром о специфике создания и функционирования институтов в местных общинах при использовании общих ресурсов (ОР). «Как только чиновники национального или регионального уровня дают понять, что они считают решение ОР-проблем находящимся в зоне своей ответственности, можно ожидать, что местные присваиватели, еще не имеющие местных институтов, начнут ждать, пока государство не возьмется за решение их проблем. Если затраты на создание новых институтов соглашается нести кто-то другой, будет трудно преодолеть соблазн халвы. Тогда главной задачей некоторых присваивателей станет, как бы так преподнести «факты» о местной ситуации, чтобы заставить чиновников, которые могут не знать местных обстоятельств, создать такие институты, которые одних индивидов оставляли бы в лучшем положении, чем других. Те индивиды, которые имеют ресурсы, позволяющие им представить дело чиновникам в свою пользу, скорее всего и получают выигрыш от принятия новых правил (или исключений из них), который принесет им наибольшие преимущества» (Остром, 2010. С. 392).

Де-факто для создания институционального коридора столинские чиновники должны учитывать специфику протестантской этики ольшанских фермеров, создавая для них исключения из общих правил. Ведь православная белорусская деревня функционирует совсем по другим неформальным правилам, прежде всего, в трудовой этике. Получается, что нужно строить персональный коридор для ольшанской социальной энергии? В белорусских реалиях — да. Но такой институциональный коридор, учитывающий специфику одной отдельной общины, трудно построить даже в условиях прецедентного права и желания государственных чиновников создавать эффективные институты.

Пример 2. Весной 2015 года Следственным комитетом Республики Беларусь было возбуждено дело в отношении IT-предпринимателя Виктора Прокопени. Обвинение вменяло ему получение дохода в размере 650 тысяч долларов от предпринимательской деятельности в сфере продажи IT-технологий без государственной регистрации в качестве субъекта хозяйствования.

3 апреля 2015 года Виктор Прокопени был задержан, ему было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 233 (Незаконная предпринимательская деятельность, совершенная организованной группой, с получением дохода в особо крупном размере) Уголовного кодекса РБ. В феврале 2016 все обвинения с бизнесмена были сняты, уголовное дело было прекращено Указом Президента Беларуси¹.

После выхода на свободу В. Прокопени развернул бурную деятельность. Стал участвовать в разработке законодательных условий для использования в стране беспилотных автомобилей, криптовалют и разработке изменений, направленных на стимулирование развития IT в Беларуси. Эта работа получила оформление в Декрете «О развитии цифровой экономики», подписанном Александром Лукашенко 22 декабря 2017 года. Декрет включает меры по либерализации условий ведения предпринимательской деятельности в сфере высоких технологий. Проект был совместно разработан Парком высоких технологий и представителями белорусского рынка информационных технологий.

Если бы бизнесмен В. Прокопени был осужден, реакция IT-сообщества последовала бы незамедлительно. В интервью компании Deutsche Welle совладелец интернет-портала TUT.BY Юрий Зиссер отметил: «...арестом Прокопени, который привел в Беларусь десятки известных западных инвесторов, создал сотни рабочих мест, занимался благотворительностью, имел белорусский паспорт, хотя мог работать в любой стране мира, Минск перечеркивает все усилия по привлечению иностранных инвестиций. Выигрыш, даже если вину бизнесмена докажут, Зиссер оценивает «в мизер, а проигрыш — до сотен миллионов долларов плюс эмиграция IT-бизнеса»².

Де-факто именно арест В. Прокопени вызвал к жизни то, что может служить примером успешной реконструкции институционального коридора. Существовавший в сфере информационных технологий Беларуси коридор формальных институтов закончился. Регистрация бизнеса, работа с финансами, криптовалютами,

¹ СК: Задержанный IT-бизнесмен обвиняется в получении 650 тысяч долларов от незаконной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/442587.html>.

² Арест бизнесмена Виктора Прокопени грозит Минску ущербом на миллионы долларов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/арест-бизнесмена-виктора-прокопени-грозит-минску-ущербом-на-миллионы-долларов/a-18374236>.

патентная деятельность стали невозможными в рамках существующих правил. Образовалась классическая институциональная ловушка или, если следовать нашей логике, — тупик в институциональном коридоре. Реальный срок по уголовному делу В. Прокопени давал сигнал для носителей духовной и социальной энергии белорусского IT-сообщества, что реконструкции коридора не будет. Соответственно, малый бизнес тут же стал бы искать лазейки и создавать нелегальные правила для преодоления тупика. Ну а крупный и средний просто перевел бы его в те страны, формальные правила которых соответствуют реальностям реализации социальной энергии предпринимателей в IT-отрасли. В результате появилась инициатива со стороны «присваивателей», которая была поддержана государством. Совместными усилиями создан правовой документ, который устанавливает правила, удобные для реализации духовной и социальной энергии белорусских программистов и бизнеса, связанного с IT-предпринимательством.

Президентский декрет «О развитии цифровой экономики» 2017 года продлил срок действия специального правового режима Парка высоких технологий до 1 января 2049 года и расширил список направлений деятельности компаний-резидентов. По новым правилам резидентами смогут стать компании-разработчики решений на основе блокчейна, разработчики систем машинного обучения на основе искусственных нейронных сетей, компании из медицинской и биотехнологической отраслей, разработчики беспилотного транспорта, а также разработчики и издатели программного обеспечения. Декрет сохранил существующие льготы для компаний-резидентов Парка высоких технологий, включая отмену налога на прибыль. Введение для резидентов Парка высоких технологий отдельных институтов английского права направлено на упрощение структурирования сделок с иностранным капиталом. Также декрет снимает для компаний-резидентов ограничения на операции с электронными деньгами и разрешает открытие счетов в иностранных. Упрощаются процедуры найма квалифицированных иностранных специалистов. Создана правовая основа для оборота цифровых валют и токенов, основанных на технологии блокчейна. За юридическими лицами декрет закрепляет права создавать и размещать собственные токены, осуществлять операции через биржи и операторов обмена, физическим лицам дает право заниматься майнингом, владеть токенами, приобретать и отчуждать их

за белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги¹.

Реализация Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» в Беларуси только началась, и рано делать выводы об успешности или неудаче данного решения. Самое важное, что появился прецедент создания институционального коридора по идеальной схеме. Когда после значимого события «присваиватели» получают возможность писать правила, которые их устраивают. И государство формализует эти правила.

Выводы

Для начала процесса реконструкции институционального коридора необходимо, чтобы произошло социально значимое событие — сочетание действий внешних и внутренних факторов, приводящее к серьезному изменению в институте. Затем происходит процесс поиска удобных правил.

Концепция «институциогенеза» Г. Клейнера и его схема процесса формирования нового института (Клейнер, 2005б. С. 10; Клейнер, 2016) вполне подходит для создания «кирпичиков» институционального коридора:

1. Осуществление значимого системного события.
2. Осознание «институциональными адаптерами» потребности в некотором институте.
3. Поиск ядра прототипа в пространстве имеющихся институтов или норм.
4. При наличии прототипа — формирование дополнительных, защитных и поддерживающих норм, связывающих ядро института с другими институтами, а также элементами культурной и когнитивной подсистем. При отсутствии прототипа — обращение к базисным протонормам.
5. Формирование ядра нового института новой нормы как результата «скрещивания» базисных протонорм.
6. Апробация новой нормы на «полях взаимодействий агентов» (предприятиях, организациях, территориях и т. д.).
7. Институционализация, т. е. селекционный процесс отбора и закрепления полезных результатов и образование нового института.

Институциональный коридор невозможен без множества формальных и неформальных институтов, образующих институциональную матрицу общества. Новые формальные инсти-

¹ Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716.

туты создает государство, в идеале — на основе разработок «присваивателей». Неформальные же институты возникают произвольно на основании доминирующей в данной среде культуры.

В концепции институционального коридора (Хануш — Кирдина — Ерзкян — Ксензовы) четко видны сущность и последовательность реконструкции институционального здания. Начинать процесс реконструкции нужно с создания условий для проявления инициативы снизу. Если инициативы нет, то и что-либо планировать и реконструировать не нужно. Коридор формальных институтов будет создан, но социальная энергия по нему не потечет. А если и потечет, то только по принуждению государства. Поток однозначно будет слабым.

Носители неформальных институтов, «присваиватели» по Э. Остром, создают свои документы, передающие их видение, какими должны быть формальные правила коридора.

Когда этот сигнал получен, тогда наступает черед государственного аппарата. Для начала проводится мониторинг правоприменительной практики предыдущего законодательства. Затем наступает черед исследования, каким образом можно вписать предложения «присваивателей» в существующие формальные правила. В идеале правила, прописанные «присваивателями», и должны стать законом. Кроме того, в ходе применения законов создаются подзаконные акты, которые тоже желательно согласовывать с «присваивателями». Контроль со стороны государства за соблюдением и применением созданной нормативно-правовой базы также может вызывать трансакционные издержки, которые желательно минимизировать. Если идеальному государству удалось создать идеальные правила, а трансакционные издержки «присваивателей» низки, то можно говорить об адекватной реконструкции коридора и постройке «институционального тоннеля».

Список источников

- Бессонова О. Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. — Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.
- Ерзкян Б. А. Инерционность институциональной динамики и проблемы ее переформатирования // Новые исследования в гетеродоксной экономике: российский вклад / отв. ред.: В. И. Маевский, С. Г. Кирдина. — М.: Ин-т экономики РАН, 2016. — С. 132–139.
- Ерзкян Б. А. Неолиберальные «коридоры» и институциональные «тоннели» // Теория и практика институциональных преобразований в России: сб. науч. тр. — Вып. 24. — М.: ФГБУН ЦЭМИ РАН, 2012. — С. 6–32.
- Кирдина С. Г. Институциональные изменения и принцип Кюри // Экономическая наука современной России. — 2011. — № 1(52). — С. 19–38.
- Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. — 3-е изд. — М., СПб.: Нестор-История, 2014.
- Клейнер Г. Б. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39. — № 3. — С. 1–24.
- Клейнер Г. Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование // Постсоветский институционализм / под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. — Донецк: Каштан, 2005а. — С. 408–433.
- Клейнер Г. Б. Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу» // Модернизация экономики и выращивание институтов. — Т. 1. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005б. — С. 2–11.
- Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016.
- Ксензова В. Э., Ксензов С. В. Влияние духовного императива на формирование системы институтов-коридоров X-экономики // Journal of Institutional Studies. — 2014. — № 1. — С. 107–118.
- Либман А. М. Институциональная конкуренция и постсоветская трансформация // Общественные науки и современность. — 2006. — № 6. — С. 53–65.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избранные сочинения в 3 т. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1979.
- Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. — М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010.
- Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. — 2004. — № 3. — С. 5–16.
- Попов Е. В. Теория институционального моделирования // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 152–162.
- Попов Е. В. Идеи и принципы мультикультурного институционального моделирования // Вестник Удмуртского университета. — 2015. — Т. 25. — Вып. 6 (ч. 2). — С. 8–18.
- Попов Е. В., Соколов Г. М. Институциональный коридор развития земельных отношений // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2017. — № 3(71). — С. 5–18.
- Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования. — М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2010.
- Hanusch H., Pyka A. The Principles of Neo-Schumpeterian Economics // Cambridge Journal of Economics. — 2007. — Vol. 31. — P. 275–279.

Информация об авторах

Ксензова Валентина Эдуардовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и институциональной экономики, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь; e-mail: ksenzova@list.ru).

Ксензов Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет (Минск, Беларусь; e-mail: sksenzov@mail.ru).

For citation: Ksenzova, V. E., & Ksenzov, S. V. (2019). "Institutional Corridor" as a Category of Socio-economic Analysis. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(3), 488-497

Ksenzova V. E., Ksenzov S. V.

"Institutional Corridor" as a Category of Socio-economic Analysis

In this article, the notion of "institutional corridor" has been adjusted. This term is understood as a direction of development of an economic and social system in time, assuming the presence of formal and informal boundaries and contributing or impeding the realization of economic, social, and moral energy of people. The institutional corridor determines the movement vector of total energy of a society which unites physical, moral, and social energy. The first manifests itself in society as an economic action; the second — as a moral and ideological action; the third — as an action in the field of social interrelations of individuals of this particular society between themselves and their interaction with members of other societies. The essence and sequence of institutional building reconstruction is revealed. The article exemplifies that timely and adequate reconstruction of the institutional corridor helps to avoid institutional traps. A starting point and a scheme for the formation of an institutional corridor have been identified during the reconstruction process.

Keywords: institutional design, institutional corridor, reconstruction, transformation, institutional tunnel

References

- Bessonova, O. E. (1999). *Razdatok: institutsional'naya teoriya khozyaystvennogo razvitiya Rossii* [Distribution: institutional theory of Russian economic development]. Novosibirsk, Russia: IEiOPP SO RAN. (In Russ.)
- Erznkian, B. A. (2016). Inertsionnost' institutsional'noy dinamiki i problemy yeye pereformatirovaniya [Instability of institutional dynamics and problems of its reformatting]. In V. I. Mayevskiy & S. G. Kirdina (Eds.), *Novyye issledovaniya v geterodoksnoy ekonomike: rossiyskiy vklad* [New research in heterodox economy: Russian contribution] (pp. 132–139). Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Erznkian, B. A. (2012). Neoliberal'nyye "koridory" i institutsional'nyye "tonneli" [Neoliberal "corridors" and institutional "tunnels"]. *Teoriya i praktika institutsional'nykh preobrazovaniy v Rossii: sb. nauch. tr.* [Theory and practice of institutional transformations in Russia: proceedings], 24, 6–32. Moscow, Russia: FGBUN CEMI RAS. (In Russ.)
- Kirdina, S. G. (2011). Institutsional'nyye izmeneniya i printsip Kyuri [Institutional changes and the Curie principle]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 1(52), 19–38. (In Russ.)
- Kirdina, S. G. (2014). *Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii. Vvedeniye v X-Y-teoriyu.* [Institutional matrixes and the development of Russia. Introduction to X-Y-theory]. Moscow, St. Petersburg, Russia: Nestor-Istoriya, 428. (In Russ.)
- Kleiner, G. B. (2003). Osobennosti formirovaniya ekonomicheskikh institutov v Rossii [Formative features of economic institutions in Russia]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and mathematical methods], 39(3), 1–24. (In Russ.)
- Kleiner, G. B. (2005). Institutsional'nyye izmeneniya: proyektirovaniye, selektsiya ili protezirovaniye [Institutional changes: design, selection, or prosthetic]. In R. M. Nureyev & V. V. Dementiev (Eds.), *Postsovetskiy institutsionalizm* [Post-Soviet institutionalism]. Donetsk: Kashtan, 408–433. (In Russ.)
- Kleiner, G. B. (2005). Modernizatsiya ekonomiki i "vyrashchivaniye" institutov: vzglyad "snizu" [Modernization of economy and "cultivation" of institutions: a view from "below"]. In *Modernizatsiya ekonomiki i vyrashchivaniye institutov* [Modernization of economy and cultivation of institutions] (Vol. 1, pp. 2–11). Moscow, Russia: State University Higher School of Economics Publ. House. (In Russ.)
- Kleiner, G. B. (2016). *Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannyye trudy* [Economics. Modeling. Mathematics. Collected works]. Moscow, Russia: TsEMI RAN.
- Ksenzova, V., & Ksenzov, S. (2014). Vliyaniye dukhovnogo imperativa na formirovaniye sistemy institutov-koridorov H-ekonomiki [The Influence of the Moral Imperative on the Formation of the System of X-economy Channel Institutes]. *Journal of Institutional Studies*, 1, 107–118. (In Russ.)
- Libman, A. M. (2006). Institutsional'naya konkurentsia i postsovetskaya transformatsiya [Institutional Competition and Post-Soviet Transformation]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 6, 53–65. (In Russ.)
- Marks, K., & Engel's, F. (1979). *Nemetskaya ideologiya. Izbrannyye sochineniya v 3 t.* [German ideology. Selected works in 3 vol.] (Vol. 1). Moscow, Russia: Politizdat. (In Russ.)
- Ostrom, E. (2010). *Upravlyaya obshchim: evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatelnosti* [Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action]. Moscow, Russia: IRISEN; Mysl'. (In Russ.)
- Polterovich, V. (2004). Institutsional'nyye lovushki: yes' li vykhod? [Institutional traps: how to get out?]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, 5–16. (In Russ.)

- Popov, E. V. (2014). Teoriya institutsional'nogo modelirovaniya [Theory of institutional modelling]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 152–162. (In Russ.)
- Popov, E. V. (2015). Idei i printsipy mul'tikul'turnogo institutsional'nogo modelirovaniya [Ideas and Principles of Multicultural Institutional Modeling]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]*, 25(6), part 2, 8–18. (In Russ.)
- Popov, E. V., & Sokolov, G. M. (2017). Institutsional'nyy koridor razvitiya zemel'nykh otnosheniy [Institutional Corridor for the Development of Land Relations]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of Ural State Economic University]*, 3(71), 5–18. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. L. (2005). *Osnovy institutsional'nogo proyektirovaniya [Fundamentals of Institutional Design]*. Moscow, Russia: "INFRA-M" Publ. House. (In Russ.)
- Hanusch, H., & Pyka, A. (2007). The Principles of Neo-Schumpeterian Economics. *Cambridge Journal of Economics*, 31, 275–279.

Authors

Valentina Eduardovna Ksenzova — PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Theoretical and Institutional Economy, Belarus State University (Minsk, Belarus; e-mail: ksenzova@list.ru).

Sergey Vladimirovich Ksenzov — PhD in History, Associate Professor at the Department of International Business, Belarus State Economic University (Minsk, Belarus; e-mail: sksenzov@mail.ru).